

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТУРГ

(К 65-летию со дня смерти А. Н. Островского)

Островскому было 24 года, когда он начал свой творческий путь, явившись впервые в кружок профессора Московского университета Погодина со своей сатирической комедией «Свои люди — сочтемся» или «Банкрот», как она называлась вначале. «Он начал необыкновенно», — говорил впоследствии Тургенев. Слава о новом, замечательном, огромном таланте из узких литературных кругов постепенно проникла в более широкие слои общества.

Много лет прожил великий писатель в Замоскворечье. Он в совершенстве знал быт мешан, чиновников, ремесленников. Огромные жизненные впечатления, наблюдения принесла Островскому его служба в московском совестном суде и в канцелярии московского коммерческого суда. Совершенное знание жизни лежит в основе всех произведений великого драматурга. Это знание дало силу и уверенность его сатирическому обличению, яркость и самобытность его мастерству.

Островский не отделил драматургию от театра и всю свою жизнь посвятил непрестанной, последовательной, удивительно целеустремленной борьбе за наш русский театр, за его широкую народность, за его реалистическое направление.

Не наивным и полупросвещенным человеком пришел в театр Островский. Он принес на сцену русскую жизнь — в этом было его «новое слово», и он прекрасно понимал, что за это новое слово еще придется побороться. В 1869 году в одном из писем к большому Некрасову Островский писал: «Как Вам умирать? С кем же тогда мне идти в литературе? Ведь мы с Вами только двое настоящие народные поэты, мы только двое знаем его, умеем любить его и сердцем чувствовать его нужды без

шаблонного западничества и детского славянофильства».

Эти слова Островский произнес по праву, он действительно всю свою жизнь отдал служению русскому народу. «...Близость к народу, — писал он, — нисколько не унижает драматической поэзии, а, напротив, удваивает ее силы и не дает ей оплошиться и измельчать; и только те произведения пережили века, которые были истинно-народными у себя дома, такие произведения современем делаются понятными и ценными для других народов, а, наконец, для всего света».

В этих точных словах — целая программа развития искусства. Эти благородные, чистые принципы остались прогрессивными и действенными до наших дней.

Обличение «темного царства», уродливого мира собственничества, начатое уже в первой пьесе драматурга «Свои люди — сочтемся», стало одной из ведущих тем его творчества. Он ярвил на сцену, поставил перед судом народа русских купцов-самодуров, рассказал, как имущественные отношения приводят к разложению личности, потере человеческого облика.

Неудивительно, что московские купцы встретили в штыки первую пьесу Островского. Они особенно возмущались тем, что жуликами в пьесе были показаны люди с их точки зрения «достопочтенные» и «уважаемые».

Комедия была запрещена. Островского взяли под особое наблюдение полиции, которое продолжалось в течение пяти лет.

Путь драматурга не был гладким и простым. Мы знаем о серьезных колебаниях в его творчестве, которые, правда, были не длительными. Эти колебания относятся к 1852 — 1855 годам, когда Островский отказался от смелого и острого обличения

мира собственников, облизился со славянофилами, которые видели в купечестве «старую извечную Русь», «залог будущего России». Некоторое отражение эти взгляды нашли в пьесах «Не в свои сани не садись», «Бедность не порок», «Не так живи, как хочется».

Однако нельзя говорить о полном тождестве взглядов Островского с идеями славянофильства. Его произведения, написанные в эти годы, были значительно шире.

Очень скоро Островский покинул кружок славянофилов. Начинается сближение великого драматурга с русскими революционерами-демократами. Он знакомится с Некрасовым и свои последующие пьесы печатает в боевом журнале русских демократов — «Современнике».

Все свои силы писатель отдает созданию русской реалистической комедии. Он бичует деспотизм, дикость, невежество купечества, показывает страшную участь в этом мире «маленьких людей».

Постепенно расширяется круг тем великого драматурга. В его творчестве отображаются новые стороны жизни, новые слои русского общества.

Резкой критике русского чиновничества, бюрократии посвящена комедия «Доходное место». Драматург показал, что взяточничество, как паутина, охватывает весь российский чиновничества, это — не просто недостаток, это система жизни, ее уклад, без которого невозможно существование всех этих Юсовых и Вышневецких.

В дальнейшем в своих пьесах 70 — 80 гг. Островский выводит на сцену не только самодуров-купцов, но и представителей «европеизированной» буржуазии («Бешеные деньги», «Волки и овцы» и другие).

Островский создал пьесы, в которых показал паразитическое существование русских дворян, их вырождение, затхлую, тупую жизнь в помещичьей усадьбе («Воспитанница», «На всякого мудреца довольно простоты», «Лес»).

Но драматург никогда не ограничивался бичеванием уродливых сторон действительности. В большинстве своих пьес он созда-

вал также образы скромных, честных русских людей, стремящихся к правде и справедливости, людей с «горячим сердцем» и цельным характером.

Островский был величайшим тружеником, он считал, что писатель обязан работать столько, сколько хватит сил. За 40 лет своей трудовой литературной деятельности он написал около 50 оригинальных пьес, пять — в сотрудничестве с другими авторами и еще создал ряд переводов из Шекспира, Сервантеса и других. Он по справедливости считается основоположником русской классической драматургии.

Никогда не отрывался он от родной почвы, не поддавался чужим влияниям, всегда писал одну только правду, не мудрил, не сочинительствовал, любил жизнь, учился у жизни.

Островский был и остается непревзойденным мастером драматургии, смелым новатором. Его умение построить сюжет драматургического произведения, всесторонне раскрыть образы, его яркий, подлинно народный язык являются образцом для всех драматургов.

Писателя приводило в негодование предложение перед иностранщиной.

Островский стремился к созданию народного национального искусства. Он утверждал: «Национальный театр — есть признак совершенности нации, как академии, университеты, музеи».

Замечательное патриотическое творчество гениального драматурга навсегда вошло в сокровищницу русского искусства.

Можно без всяких преувеличений сказать, что только в советское время драматургия Островского получила всенародную сцену, о которой и не мог мечтать великий драматург. И не только широкие народные массы русских людей увидели пьесы Островского. Наша многонациональная культура приобщила к своим сокровищницам творчество Островского, и он сделался одним из любимых драматургов в Грузии и на Украине, в Татарии и Узбекистане — всюду в республиках братских народов СССР.

Николай ПОГОДИН.

13 ИЮН 1951

Советская Беларусь
г. Минск